

На правах рукописи

Гаврилов Максим Александрович

**ПРАВОПРЕЕМСТВО В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель: **Багаутдинов Флер Нуретдинович,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Аширбекова Мадина Таукеновна,**
доктор юридических наук, профессор,
Волгоградский институт управления –
филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», профессор кафедры уголовного
права, уголовного процесса и криминалистики

Мещерякова Юлия Олеговна,
кандидат юридических наук,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Тольяттинский
государственный университет», доцент
кафедры уголовного права и процесса

Ведущая организация: федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Защита диссертации состоится «16» июня 2022 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02, созданного на базе Университета прокуратуры Российской Федерации: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <http://vak.minobmauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «11» апреля 2022 г.

И.о. ученого секретаря диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

 В.В. Меркурьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Несмотря на достаточно продолжительное изучение в юриспруденции института правопреемства, его теоретические основы остаются малоисследованными. Термин «правопреемство» был включен в понятийный аппарат юридических наук главным образом благодаря гражданско-правовой науке, и он употребляется чаще всего при характеристике гражданских правоотношений. Однако он существует и в других отраслях права.

С термином «правопреемство» тесно связан и другой термин – «правоотношение». Понятие правоотношений является одним из самых дискуссионных в юридической науке. Под ними принято понимать общественные отношения, урегулированные нормами права, участники которых связаны друг с другом субъективными юридическими правами и обязанностями.

Говоря об уголовно-процессуальных отношениях, необходимо отметить, что к ним традиционно относят урегулированные нормами уголовно-процессуального права общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства. Один из характеризующих эти отношения признаков – это наличие особого круга субъектов. К участникам уголовного судопроизводства относятся все субъекты, наделенные определенными полномочиями для выполнения назначения уголовного судопроизводства (судья, прокурор, следователь, дознаватель), а также субъекты, защищающие в судопроизводстве свои или представляемые права и законные интересы (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, защитник, потерпевший, частный обвинитель их законные представители, гражданские истец и ответчик) либо содействующие производству процессуальных действий или удостоверяющие их (эксперт, специалист, понятой).

Расследование уголовных дел и рассмотрение их в суде нередко сталкиваются с обстоятельствами выбытия участника по какой-либо причине из

процесса. В гражданском, арбитражном, административном судопроизводствах в этих случаях применяются правила правопреемства. Указанные отрасли процессуального законодательства содержат нормы о процессуальном правопреемстве, которые регулируют порядок замены стороны, выбывшей из процесса, и вступления другого лица (правопреемника).

Однако, несмотря на встречающиеся случаи выбытия участников уголовного судопроизводства из процесса, действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения понятия процессуального правопреемства. В то же время отдельные нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) свидетельствуют о наличии некоторых элементов правового регулирования вопросов процессуального правопреемства. Например, согласно ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные указанной статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников.

Другая норма уголовно-процессуального законодательства предусматривает переход права потерпевшего на доступ к правосудию в случае его смерти, – к близким родственникам. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 318 УПК РФ в случае смерти потерпевшего уголовное дело частного обвинения возбуждается путем подачи заявления его близким родственником.

Несмотря на то что в последние годы наметилась тенденция к снижению числа лиц, погибших от преступных посягательств, их количество остается значительным. Так, в Российской Федерации от преступных посягательств

погибли: в 2016 г. – 29 186 лиц, в 2017 г. – 29 324 лица, в 2018 г. – 26 031 лицо, в 2019 г. – 23 912 лиц, в 2020 г. – 22 671 лицо, в 2021 г. – 23 284 лица¹.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) неоднократно рассматривал вопросы перехода процессуальных прав потерпевших к иным лицам при производстве по жалобам в случаях, когда непосредственный потерпевший умер до или после подачи жалобы². По одному из дел³ ЕСПЧ прямо указал, что позиция Российской Федерации, согласно которой в случае смерти непосредственного потерпевшего жалоба в его интересах не должна рассматриваться в ЕСПЧ, не соответствует Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴.

Вопросы перехода процессуальных прав потерпевшего также рассматривались Конституционным Судом Российской Федерации, в частности по запросам суда общей юрисдикции⁵, что также свидетельствует о недостаточном правовом регулировании в названной сфере.

Российское уголовно-процессуальное законодательство не содержало и не содержит отдельных норм, института или главы, устанавливающих порядок

---

¹ Сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>. (дата обращения: 22.02.2022).

² Например: постановление ЕСПЧ от 2 февраля 2006 г. по делу «Бич и другие против Турции» (*Bi and Others v. Turkey*) (жалоба № 55955/00, пункты 22–23), решение ЕСПЧ о приемлемости от 26 октября 2000 г. по делу «Санлес и Санлес против Испании» (*Sanles and Sanles v. Spain*) (жалоба № 48335/99), постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Центр юридической помощи от имени Валентина Компеану против Румынии» (*Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Compeanu v. Romania*), жалоба № 47848/08, пункт 97, ECHR 2014).

³ Постановление ЕСПЧ от 8 октября 2015 г. по делу «Фартушин против России» (жалоба № 38887/09). Министерство внутренних дел по республике Марий Эл: сайт. URL: <https://12.xn--b1aew.xn--p1ai/document/7950042>. (дата обращения: 07.12.2020).

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собр. законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вест. Конституционного Суда Росс. Федерации. 2005. № 3.

производства по уголовному делу в случае выбытия из процесса обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) по причине смерти. Вопросы, возникающие в связи со смертью лица, привлекаемого к уголовной ответственности, подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), урегулированы только в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в части возможности и условий принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лица, умершего до принятия решения о возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого, подсудимого). В этой связи возрастает актуальность исследования вопросов обеспечения процессуальных прав лиц, вступающих в уголовный процесс после смерти обвиняемого (подозреваемого, подсудимого).

Ежегодно в Российской Федерации по не менее чем 1% расследованных органами предварительного расследования преступлений принимаются решения о прекращении уголовного дела (отказе в возбуждении уголовного дела) в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого)⁶. Часть решений о прекращении уголовных дел в связи со смертью обвиняемого принимается судами. В Российской Федерации в 2016 г. судами принято таких решений в отношении 3962 лиц, в 2017 г. – 3765 лиц, в 2018 г. – 3680 лиц, в 2019 г. – 3673 лиц, в 2020 г. – 4548 лиц, в первом полугодии 2021 г. – 2423 лиц⁷.

Необходимо отметить, что п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П признан не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в которой он позволяет прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого без согласия его близких родственников.

---

⁶ Форма федерального статистического наблюдения № 4-ЕГРП за 2016–2021 гг. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 15.02.2022).

⁷ Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.02.2022).

Согласно этому постановлению Конституционного Суда указанным лицам должны быть обеспечены права, которыми должен был бы обладать подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), аналогично тому, как это установлено ч. 8 ст. 42 УПК РФ применительно к умершим потерпевшим⁸.

Некоторые решения ЕСПЧ по жалобам против Российской Федерации также подтверждают отсутствие необходимого правового регулирования правопреемства в российском уголовном судопроизводстве. Так, в решении по делу «Магнитский и другие против Российской Федерации»⁹ ЕСПЧ указал на необходимость проведения в Российской Федерации реформы законодательства, препятствующего посмертному разбирательству против воли родственников обвиняемого. Тем самым ЕСПЧ, в частности, констатировал факт отсутствия законодательно определенного процессуального статуса и процессуальных полномочий у лиц, вступивших в процесс после смерти обвиняемого.

Кроме этого, УПК РФ вообще не содержит норм о правопреемстве потерпевшего – юридического лица, гражданского истца и гражданского ответчика. Между тем имеются случаи, когда участвующее в уголовном производстве юридическое лицо по решению его учредителей (участников) либо уполномоченного на то органа юридического лица подвергается реорганизации, ликвидации. При этом встает вопрос о том, могут ли перейти к другим лицам процессуальные права потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве?

---

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрова и Ю.Ф. Ващенко» // Российская газета. 2011. № 165.

⁹ Решение ЕСПЧ от 27 августа 2019 г. по делу № 32631/09 и 53799/12 «Магнитский и другие против Российской Федерации». URL: <http://european-court-help.ru/delo-32631-09-i-53799-12-magnitskii-i-drugie-prot/> (дата обращения: 15.11.2020).

Правоприменительная и, прежде всего, судебная практика по-разному трактует целый ряд вопросов, которые касаются самой процедуры уголовно-процессуального правопреемства.

В науке уголовно-процессуального права на сегодняшний день отсутствует комплексное диссертационное или монографическое исследование, посвященное уголовно-процессуальному правопреемству. Между тем проблемы, связанные с правовой природой процессуального правопреемства в уголовном судопроизводстве, его местом в системе уголовно-процессуального права и ролью в динамике уголовно-процессуальных правоотношений, а также особенности процедуры процессуального правопреемства применительно к отдельным участникам уголовного судопроизводства в достаточной мере не изучены.

Необходимость разработки теоретических основ процессуального правопреемства в уголовном судопроизводстве, потребности совершенствования норм о правопреемстве в совокупности с имеющимися неразрешенными практическими вопросами обусловили актуальность избранной для диссертационного исследования темы.

Степень научной разработанности темы исследования. Сущность правоотношений и отдельные проблемы правопреемства рассматривались в фундаментальных трудах С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, Н.Н. Вопленко, Ю.И. Гревцова, О.С. Иоффе, В.Б. Исакова, С.Ф. Кечекьяна, М.Д. Шаргородского, Р.О. Халфиной и других. Однако в этих работах основной акцент сделан на исследование правопреемства в отечественном гражданском праве.

Вопросы перехода процессуальных прав участников уголовного судопроизводства отражены в научных трудах М.Х. Абдрахманова, В.П. Божьева, О.В. Волколупа, А.Н. Глыбиной, В.Г. Даева, А.А. Добровольского, И.В. Жеребятьева, Л.Д. Кокорева, И.В. Мисник, А.Д. Прошлякова, Т.В. Тетериной и других.

В докторских диссертациях О.В. Волинской, А.В. Ендольцевой, В.В. Сверчкова и кандидатских диссертациях Н.В. Васильева, О.Б. Виноградовой, С.Н. Кабелькова, Ю.О. Мещеряковой рассматривались отдельные аспекты перехода процессуальных прав лица при прекращении уголовного дела и/или уголовного преследования в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого).

Междисциплинарный подход в изучении правопреемства отражен в кандидатской диссертации Д.В. Носова. Однако данное исследование относится к общей теории права.

Отдельные вопросы правопреемства в российском уголовном процессе рассматривались в кандидатских диссертациях О.В. Анучиной, С.А. Мельникова, А.А. Патрушевой. Непосредственно вопросам правопреемства посвятили научные статьи Л.М. Володина, Е.Г. Ларин, К.Б. Калиновский, В.М. Карпенко, И.В. Маслов, О.В. Хитрова, С.С. Чернова, Ю.Ю. Чурилов, О.И. Цоколова и другие.

Не умаляя значимости указанных научных исследований, полагаем, что ими не исчерпаны все проблемы, связанные с правопреемством в уголовном судопроизводстве.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся на досудебных и в судебных стадиях уголовного процесса в результате перехода процессуальных прав от выбывшего участника процесса к вновь вступившему, а также совокупность связанных с этим проблем, требующих научного разрешения.

Предметом исследования выступают нормы российского уголовно-процессуального законодательства о правопреемстве, закономерности их развития, а также следственная, прокурорская и судебная практика их применения.

Целью диссертационного исследования является формулирование положений уголовно-процессуального законодательства, регулирующих порядок перехода процессуальных прав от умершего либо прекратившего существование участника процесса к новому участнику, а также введение в судопроизводство процедур, направленных на обеспечение судебной защиты чести, достоинства, доброго имени или деловой репутации умершего либо прекратившего существование участника процесса.

Для достижения этой цели ставились и решались следующие **задачи**:

- определить юридические факты, служащие основанием для перехода процессуальных прав от умершего либо прекратившего существование участника уголовного судопроизводства к вновь вступившему;
- определить цель вступления в существующие уголовно-процессуальные отношения новых участников-правопреемников;
- установить правовые основания для перехода процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, прекративших существование, к новым участникам;
- выявить правовые и теоретические основания производства по уголовному делу с участием правопреемников;
- установить особенности процессуального статуса правопреемников;
- выявить особенности предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел с участием правопреемников;
- выявить особенности прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, по уголовным делам с участием правопреемников;
- разработать нормативную модель процедуры производства по уголовному делу с участием правопреемников;

– сформулировать рекомендации органам, осуществляющим уголовное судопроизводство, по уголовным делам с участием правопреемников.

Методологические основы диссертационного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания, применяемые при исследовании правовых явлений.

Основным методом диссертационного исследования выступил диалектический метод научного познания. Кроме того, в работе использовались следующие методы научного познания: логический, исторический, сравнительно-правовой, статистический, социологический (при проведении опроса и последующего анализа его результатов).

Теоретическую основу диссертационной работы составили труды по общей теории государства и права, конституционному праву, уголовно-процессуальному праву, относящиеся к теме диссертации.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации (ранее действовавшее и действующее в настоящее время), ведомственные нормативные правовые акты, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения Европейского суда по правам человека.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2016 по 2021 г. По специальной методике изучены 216 уголовных дел, имевших место в шести регионах. Используются результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами, материалы из современной практики деятельности судов, прокуратуры и органов предварительного расследования, а также результаты

специально разработанного анкетирования 60 судей, 104 прокурорских работников и 60 следователей.

Научная новизна исследования

В отечественной науке уголовного процесса проблемы процессуального правопреемства затрагивались в контексте изучения институтов представительства, а также участия в производстве близких родственников участников уголовного процесса.

Научные дискуссии относительно сущности уголовно-процессуального правопреемства и способов оптимальной реализации полномочий правопреемников стали следствием отсутствия четкой и развернутой законодательной регламентации данных вопросов.

Научная новизна исследования определяется тем, что оно является одним из первых в отечественном уголовно-процессуальном праве комплексным диссертационным исследованием вопросов процессуального правопреемства, охватывающим как досудебную, включая доследственную проверку, так и судебные стадии, с изучением особенностей правопреемства всех основных участников уголовного судопроизводства (лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, потерпевшего – физического и юридического лица, гражданского истца и гражданского ответчика, частного обвинителя).

В ходе исследования разработано понятие процессуального правопреемства в уголовном судопроизводстве, выделены отдельные его виды, что в итоге позволило обосновать необходимость правового закрепления этого института.

В ходе исследования определены основные признаки процессуального правопреемства в уголовном судопроизводстве; обоснован ряд концептуальных положений, касающихся применения норм о процессуальном правопреемстве;

рассмотрены особенности правопреемства различных участников уголовного судопроизводства.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Институт правопреемства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации – это совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих отношения, связанные с переходом по постановлению (определению) следователя, дознавателя, суда процессуальных прав и обязанностей скончавшегося физического лица (лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика) или реорганизованного, ликвидированного юридического лица, являвшихся участниками уголовного судопроизводства, имевших самостоятельный процессуальный интерес в уголовном деле, к другому лицу, после чего уголовное судопроизводство продолжается.

Основанием для перехода процессуальных прав от одного участника процесса к другому лицу в уголовном судопроизводстве являются следующие юридические факты:

– смерть участника процесса, если им являлось физическое лицо (лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик);

– внесение записи в Единый государственный реестр юридических лиц о ликвидации или реорганизация юридического лица – потерпевшего по уголовному делу.

2. Лицо, вступающее в уголовный процесс в порядке правопреемства, обладает особым уголовно-процессуальным статусом. Совокупность процессуальных прав правопреемника исходит из процессуального статуса

правопредшественника и не совпадает с совокупностью его процессуальных прав, так как исключается переход к правопреемнику таких прав и обязанностей, которые составляют исключительные полномочия правопредшественника в конкретном уголовном деле, что свидетельствует о сингулярном (частичном) уголовно-процессуальном характере правопреемства.

В этой связи предлагается ввести в ст. 5 УПК РФ понятие нового участника процесса – «правопреемник», дополнив ее п. 25¹ следующего содержания:

«25¹. Правопреемник – участник уголовного судопроизводства, к которому перешли права и обязанности потерпевшего, обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного) после их смерти, а равно потерпевшего – юридического лица после его ликвидации (реорганизации);». Это позволит избежать правовой неопределенности в отношении круга лиц, вступающих в процесс после смерти участника процесса.

3. Правопреемником обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного) является лицо, к которому перешли права и обязанности скончавшегося лица, привлекавшегося к уголовной ответственности, заинтересованное в разрешении уголовного дела и реабилитации скончавшегося. Перечень лиц, которые могут быть допущены в качестве правопреемников умершего обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного), должен быть не исчерпывающим, закрытым, а носящим открытый характер. Круг этих лиц включает в себя близких родственников, близких лиц, родственников умершего, а также иных заинтересованных в исходе уголовного дела лиц, в том числе организации, где работал умерший, которые заинтересованы в реабилитации умершего. К правопреемнику переходят все права и обязанности обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного), за исключением прав, тесно связанных с личностью обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного).

4. Предлагается дополнить УПК РФ нормой, обязывающей следователя (дознателя), а также суд в случае смерти лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, рассматривается уголовное дело, незамедлительно уведомлять о факте такого уголовного преследования лиц, которые могут стать правопреемниками. О допуске лица в качестве правопреемника следователь (дознатель) выносит постановление, а суд – определение.

В удовлетворении заявления лица о признании его правопреемником может быть отказано следователем (дознателем) или судом, о чем также должно быть вынесено постановление. Это может произойти при наличии обстоятельств, препятствующих переходу прав.

5. Смерть лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, не должна являться безусловным основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. Это обусловлено в первую очередь невозможностью на доследственной стадии обеспечить полноту проверки всех обстоятельств преступления, включая установление причин и условий, способствовавших его совершению. В случае если материал проверки содержит данные о наличии признаков состава преступления в действиях (бездействии) скончавшегося лица, то должно быть возбуждено уголовное дело. Предварительное расследование по такой категории дел должно проводиться в полном объеме, с участием правопреемников лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Итоговым решением на стадии предварительного расследования в случае установления факта совершения умершим лицом преступления должно быть постановление о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

6. Сформулированы следующие выводы о существующих в настоящее время процессуальных формах производства по уголовным делам в случае смерти лица, привлекаемого к уголовной ответственности:

– предварительное расследование по такой категории дел осуществляется по общим правилам, установленным уголовно-процессуальным законодательством, с отдельными исключениями и особенностями;

– основой для применения той или иной формы предварительного расследования по такой категории дел является уголовно-правовой критерий дифференциации процессуальной формы производства по уголовному делу;

– применение сокращенной формы дознания по такой категории дел невозможно;

– суд рассматривает такую категорию дел в обычном порядке;

– не допускается рассмотрение таких дел судом с участием присяжных заседателей и применение по ним особого порядка судебного разбирательства (гл. 40, 40¹ УПК РФ).

7. Обоснован вывод о том, что по уголовным делам в отношении скончавшегося лица при наличии достаточных доказательств, дающих основания полагать, что оно совершило преступление, следователь обязан выносить постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого, если оно не предъявлялось, а дознаватель – уведомление о подозрении, если оно не выносилось по правилам, предусмотренным гл. 23 и ст. 223¹ УПК РФ.

Постановление должно объявляться правопреемнику обвиняемого (подозреваемого), которому вручается копия постановления. Правопреемнику обвиняемого (подозреваемого) следователем (дознавателем) вручаются копии процессуальных документов, которые подлежат вручению обвиняемому (подозреваемому), а также предоставляется право ознакомления с протоколами следственных действий, проведенных с участием скончавшегося обвиняемого (подозреваемого). Ознакомление с материалами уголовного дела правопреемника обвиняемого (подозреваемого) осуществляется по правилам ст. ст. 217–219, 225 УПК РФ с участием защитника.

8. Правопреемником потерпевшего является лицо, к которому перешли права и обязанности скончавшегося физического лица либо ликвидированного (реорганизованного) юридического лица, которым преступлением причинен вред, и заинтересованное в разрешении уголовного дела и восстановлении социальной справедливости путем привлечения к уголовной ответственности виновного в совершении преступления.

Правопреемником потерпевшего, являвшегося физическим лицом, могут быть его близкие родственники, родственники, близкие лица и иные заинтересованные в разрешении дела лица. К правопреемнику переходят все права и обязанности потерпевшего, за исключением прав, тесно связанных с личностью потерпевшего. К правопреемнику потерпевшего не переходит право на примирение с лицом, совершившим преступление.

Основанием для перехода процессуальных прав скончавшегося потерпевшего к другим лицам является факт наличия близкого родства, близких отношений и родства, а также заинтересованность в разрешении дела. Только интерес лица в разрешении уголовного дела и восстановлении социальной справедливости путем привлечения виновного к уголовной ответственности может определять возможность перехода к нему прав потерпевшего. При этом уголовно-процессуальное законодательство должно предусматривать переход к правопреемникам прав потерпевшего, умершего и по причинам, не связанным с преступлением.

9. Предлагается дополнить УПК РФ нормой, обязывающей следователя (дознателя), а также суд по находящемуся в производстве уголовному делу после смерти потерпевшего принимать решение о допуске правопреемника. Решение о признании лица правопреемником потерпевшего следует принимать незамедлительно после получения данных об этом лице. Лицо может быть признано правопреемником потерпевшего и по собственному заявлению. Отказ в

признании лица правопреемником потерпевшего, а также бездействие дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, выразившееся в непризнании лица правопреемником потерпевшего, могут быть обжалованы этим лицом в порядке, предусмотренном ст. 124 и 125 УПК РФ.

10. Правовое регулирование перехода процессуальных прав в случаях смерти потерпевшего по уголовным делам о преступлениях публичного и частно-публичного обвинения и смерти потерпевшего по делам частного обвинения должно быть единым. В этой связи в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве необходимо:

- расширить круг лиц, к которым переходит процессуальное право на обращение с заявлением о привлечении к уголовной ответственности по делам частного обвинения, включив в него наряду с близкими родственниками родственников, близких лиц умершего пострадавшего и иных лиц, с возможностью получения ими в дальнейшем процессуального статуса частного обвинителя;

- установить, что в случае смерти частного обвинителя по причине, не связанной с преступлением, уголовное судопроизводство продолжается и его права переходят к близким родственникам, родственникам, близким лицам и иным лицам. При этом на суд должна быть возложена обязанность по уведомлению этих лиц, данные о которых известны, о наличии в производстве мирового судьи уголовного дела частного обвинения, возбужденного по инициативе умершего;

- следует наделить правопреемника скончавшегося частного обвинителя всеми процессуальными правами правопреемника, за исключением прав, тесно связанных с личностью, и права на примирение. Правопреемнику частного обвинителя судом должны быть разъяснены его права, а также он должен быть

предупрежден об ответственности за возможное причинение вреда лицу в результате незаконного уголовного преследования.

11. В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве не урегулирована ситуация, когда в процессе расследования уголовного дела или судебного разбирательства потерпевший – юридическое лицо, подвергается ликвидации или реорганизации. Указанная проблема может быть разрешена путем реализации подхода о переходе прав ликвидированного или реорганизованного юридического лица к другим лицам. Юридическим фактом, служащим основанием для процессуального правопреемства, является внесение в Единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации или реорганизации юридического лица – правопреемника.

В этой связи предлагается ст. 42 УПК РФ дополнить ч. 9² следующего содержания:

«9². В случае ликвидации юридического лица, имуществу и деловой репутации которого преступлением причинен вред, его права, предусмотренные настоящей статьей, переходят к правопреемнику потерпевшего, которым может быть признан бывший учредитель (участник) ликвидированного юридического лица, о чем судом, следователем (дознавателем) выносится постановление. К бывшим учредителям (участникам) не переходят права таких юридических лиц, на имущество которых в соответствии с законодательством не имеют права бывшие учредители (участники). В этом случае дознаватель, следователь, суд принимают решение о прекращении процессуального статуса потерпевшего, о чем выносится постановление.».

Также предлагается ст. 42 УПК РФ дополнить ч. 9¹ следующего содержания:

«9¹. В случае реорганизации после совершения преступления юридического лица, имуществу и деловой репутации которого причинен вред, его права, предусмотренные настоящей статьей, переходят к юридическому лицу –

правопреемнику, определенному в порядке гражданского законодательства. Решение о переходе прав принимает дознаватель, следователь, суд, о чем выносится соответствующее постановление.».

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что его результаты, содержащиеся в выводах, обобщениях и предложениях, способствуют развитию науки уголовного процесса.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут быть использованы: 1) в процессе нормотворчества при совершенствовании УПК РФ в части регламентации правопреемства участников уголовного судопроизводства; 2) в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования, прокуроров, суда; 3) в научно-исследовательской деятельности и в учебном процессе при преподавании уголовно-процессуального права; 4) в образовательных программах по повышению квалификации работников прокуратуры.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются применением апробированной, научно обоснованной методики исследования, широкой собранной и проанализированной эмпирической базой, на которых основаны положения диссертационного исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационной работы отражены в 19 научных работах, в том числе в 11 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Результаты исследования докладывались на IV Всероссийской научно-практической конференции «Прокурорская деятельность и правосудие» (Сухаревские чтения) (Москва, 2018 г.), научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Преступность и общество» (г. Ялта, 2018 г.), IV Всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения» (г. Санкт-Петербург,

2019 г.), IV Международной научно-практической интернет-конференции «Защита жертв преступлений в современном обществе (г. Челябинск, 2021 г.) и др.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс в Казанском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации и в практическую деятельность прокуратуры Республики Татарстан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих в общей сложности семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и степень разработанности темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы, формулируются выносимые на защиту положения, оценивается степень достоверности результатов исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении в практику результатов исследования.

Первая глава **«Правопреемство как правовой институт»**, состоящая из двух параграфов, посвящена общетеоретическим проблемам правопреемства в уголовно-процессуальном праве, результатам сравнительно-правового анализа названного правового института в отраслевом и страноведческом аспекте.

В первом параграфе **«Институт правопреемства в различных отраслях права»** исследуются природа и структура института правопреемства в уголовно-процессуальном и некоторых других отраслях отечественного права.

В результате проведенного анализа диссертантом сформулирован вывод о том, что, следуя аналогии с гражданским и арбитражным процессуальным законодательством, которые допускают правопреемство субъектов, имеющих

интерес в деле, в уголовном процессе возможно правопреемство субъектов, имеющих самостоятельный процессуальный интерес в деле, – это лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик. Правопреемство других участников процесса исключается. В случае их выбытия происходит замена. Установлены признаки, характеризующие правопреемство в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Во втором параграфе **«Правопреемство участников уголовного судопроизводства по законодательству государств – участников Содружества Независимых Государств»** анализируются нормы уголовно-процессуальных кодексов некоторых стран – участников Содружества Независимых Государств, регламентирующие переход прав участников уголовного судопроизводства. В результате проведенного исследования диссертант пришел к выводу, что процессуальное законодательство стран СНГ в различной степени полноты содержит нормы, регулирующие правопреемство участников уголовного судопроизводства. В ряде государств такие нормы регламентируют правопреемство только потерпевшего – физического лица. При этом переход процессуальных прав потерпевшего – физического лица к другим лицам в случае смерти потерпевшего возможен как в связи с совершенным преступлением, так и по иным причинам.

В законодательстве некоторых государств (Азербайджанская Республика, Республика Беларусь) предусмотрена процедура правопреемства лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Отечественное законодательство не содержит подобных норм, что, на наш взгляд, является причиной отсутствия единообразной следственной и судебной практики по

уголовным делам в случае смерти лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Процедуры правопреемства потерпевшего – юридического лица в случае его реорганизации или ликвидации уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ не предусматривает.

Представляется, что выделение отдельного участника уголовно-процессуальных отношений – правопреемника – является положительным достижением законодательства ряда стран СНГ. Такой подход позволяет сформулировать перечень прав и обязанностей такого участника процесса исходя из его уголовно-процессуального статуса. Это дает возможность более эффективно влиять на ход процесса и отстаивать свои собственные интересы.

Вторая глава **«Правопреемство участников уголовного судопроизводства»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Правопреемство лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование»** диссертант рассматривает вопросы перехода процессуальных прав в случае смерти лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, а также гражданского ответчика.

В случае смерти обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного) необходимо применять аналогию закона, а именно положения УПК РФ, регламентирующие правопреемство потерпевшего. В этом случае правопреемник умершего обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного) будет наделен теми же процессуальными правами и обязанностями, которыми обладал или мог обладать правопреемник, за исключением неотъемлемых прав и обязанностей личности. Производство по уголовному делу будет продолжено после вступления в него нового участника – «правопреемника обвиняемого

(подозреваемого, подсудимого, осужденного)». Таким образом, существовавшие уголовно-процессуальные отношения, в которых участвовал скончавшийся подозреваемый (обвиняемый, подсудимый, осужденный) не прекращаются, а изменяются в субъектном составе.

В условиях отсутствия в настоящее время полноценного законодательного регулирования правопреемства в уголовном судопроизводстве диссертант предлагает органам предварительного расследования и судам в обязательном порядке испрашивать согласие одного из близких родственников на прекращение уголовного дела в связи со смертью лица, привлекаемого к уголовной ответственности. В случае отсутствия близких родственников необходимо истребовать согласие у одного из родственников, а при отсутствии таковых – у одного из близких лиц. При этом в случае поступления ходатайств от любого из перечисленных лиц о необходимости продолжения предварительного расследования или судебного разбирательства в целях реабилитации умершего оно подлежит удовлетворению. В этом случае лицо, заявившее ходатайство, допускается к участию в процессе в качестве процессуального правопреемника лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Правом заявить подобное ходатайство должно обладать также юридическое лицо (через своего представителя), заинтересованное в исходе дела, например, организация или предприятие, в котором работал скончавшийся обвиняемый (подозреваемый, подсудимый), и для которого представляют интерес результаты разрешения уголовного дела, и которое заинтересовано в реабилитации умершего.

По мнению диссертанта, вступление правопреемника в процесс происходит по его собственной инициативе. Вступление в процесс правопреемника должно быть обеспечено органом предварительного расследования незамедлительно после получения им сведений о смерти такого лица.

Во втором параграфе **«Правопреемство потерпевшего – физического лица»** автор исследует вопросы перехода процессуальных прав физического лица, в отношении которого совершено преступление, а также частного обвинителя и гражданского истца.

Диссертантом сделан вывод о том, что в случае смерти потерпевшего его права переходят к иным лицам. Круг этих лиц не может быть ограничен близкими родственниками, близкими лицами или родственниками. Безусловно, что последние также обладают правом на признание их правопреемниками потерпевшего, но при условии, что в основе их интереса в участии в деле лежит желание восстановления социальной справедливости путем привлечения виновного к уголовной ответственности. Представляется, что в определенных случаях права потерпевшего могут переходить и к другим заинтересованным лицам, в том числе и к юридическому лицу. Например, в случае совершения преступления в отношении работника организации, в результате которого наступает его смерть, эта организация лишается ценного работника и является заинтересованной в результатах расследования уголовного дела и в привлечении виновного к уголовной ответственности.

Правопреемство гражданского истца допустимо только при наличии оснований, предусмотренных гражданским законодательством, для перехода имущественных прав от правопреемника к правопреемнику.

В случае смерти частного обвинителя также должно быть допустимо правопреемство – переход процессуальных прав к другим лицам. Причем круг этих лиц аналогичен кругу лиц при правопреемстве потерпевшего.

В третьем параграфе **«Правопреемство юридических лиц – участников уголовного судопроизводства»** исследуются вопросы перехода процессуальных прав юридических лиц, имуществу и деловой репутации которых преступлением причинен вред.

Диссертант приходит к выводу о том, что при осуществлении производства по уголовному делу, в ходе которого юридическое лицо, имуществу и деловой репутации которого преступлением причинен вред, *ликвидировано*, прекращается лишь его уголовно-процессуальный статус потерпевшего по уголовному делу. При этом производство по уголовному делу продолжается.

Правопреемниками ликвидированного юридического лица являются его бывшие учредители, обладающие предусмотренным законом правом на имущество юридического лица. Правопреемниками реорганизованного юридического лица являются те юридические лица, в состав которых оно вошло.

Целью перехода процессуальных прав от ликвидированного или реорганизованного юридического лица – потерпевшего по уголовному делу к правопреемникам – бывшим учредителям или юридическим лицам, созданным в ходе реорганизации, является предоставление последним возможности отстаивать свои интересы в уголовном судопроизводстве по такому уголовному делу.

Кроме того, диссертант отмечает, что вопросы перехода прав ликвидированного юридического лица, признанного гражданским истцом, к другому юридическому лицу должны регулироваться уголовно-процессуальным законодательством с учетом норм гражданского законодательства. Указанный вывод в полной мере относится и к вопросам перехода обязательств от юридического лица – гражданского ответчика к другим лицам.

Третья глава **«Актуальные проблемы обеспечения прав и законных интересов правопреемников в российском уголовном судопроизводстве»**, состоящая из двух параграфов, посвящена исследованию комплекса проблем, возникающих в правоприменительной деятельности при осуществлении судопроизводства по уголовным делам с участием правопреемников. В первом параграфе **«Особенности предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел с участием правопреемников»** анализируются

особенности предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел во всех инстанциях с участием правопреемников тех или иных субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Диссертант приходит к выводу, что предварительное расследование по уголовным делам с участием правопреемников лица, привлекавшегося к уголовной ответственности, должно осуществляться в той уголовно-процессуальной форме, которая предусмотрена законодательством по уголовным делам о преступлениях такой категории, т.е. учитывая уголовно-правовой критерий дифференциации процессуальной формы производства по уголовному делу.

Действующее законодательство должно предусматривать обязанность следователя, осуществляющего доследственную проверку по сообщению о преступлении, в случае смерти лица, в отношении которого она проводится, незамедлительно письменно сообщать о такой проверке лицам, которые могут стать его правопреемниками и данные о которых имеются в материалах проверки.

Предлагается исключить из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, – смерть лица, в отношении которого проводится проверка по сообщению о преступлении.

В случае если материал проверки будет содержать данные о наличии признаков состава преступления в действиях (бездействии) скончавшегося лица, то должно быть возбуждено уголовное дело, о чем незамедлительно уведомляется правопреемник. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого или уведомление о подозрении должны быть объявлены правопреемнику с вручением копии документа, а также разъяснены его процессуальные права, предусмотренные ст. 46 или ст. 47 УПК РФ.

Полагаем, что в случае смерти обвиняемого (подозреваемого), правопреемник должен обладать теми же процессуальными правами, которыми бы обладал обвиняемый (подозреваемый). В таких случаях правопреемник также может вступить в процесс по собственной инициативе.

В этом случае правопреемнику должны быть вручены все копии процессуальных документов, которые по закону подлежат вручению обвиняемому (подозреваемому), и ему должно быть предоставлено право ознакомиться со всеми протоколами следственных действий с участием скончавшегося обвиняемого (подозреваемого). Итоговым решением на стадии предварительного расследования в случае установления факта совершения умершим лицом преступления должно быть постановление о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Во втором параграфе **«Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, по уголовным делам с участием правопреемников»** рассматриваются некоторые проблемные аспекты прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам с участием правопреемников участников уголовного судопроизводства.

Диссертант предлагает изменения действующего уголовно-процессуального законодательства, которые предполагают необходимость корректировки подходов к организации прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, по уголовным делам рассматриваемой категории. Необходимо учитывать, что предложения, связанные с совершенствованием организации прокурорского надзора, изложенные в параграфе, сформулированы с учетом необходимости внесения поправок в действующее уголовно-процессуальное законодательство в целях обеспечения прав правопреемников участников уголовного судопроизводства.

Распространение порядка, аналогичного предусмотренному ст. 125¹ УПК РФ, на дела в отношении умерших до начала либо на стадии предварительного расследования лиц могло бы решить проблему процессуальной формы судопроизводства по указанным делам. При рассмотрении судом жалоб такой категории прокурор обладает всеми правами и обязанностями государственного обвинителя.

Более детальное регулирование процедуры прокурорского надзора и судебной проверки постановлений о прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого (подозреваемого) должно быть установлено уголовно-процессуальным законодательством и соответствующими организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В случае поступления в суд уголовного дела в отношении скончавшегося лица или в случае смерти подсудимого на стадии судебного рассмотрения уголовного дела оно должно быть рассмотрено по существу.

Закон увязывает наделение лица процессуальным статусом правопреемника потерпевшего с вынесением следователем (дознавателем), руководителем следственного органа или судом постановления о признании таковым. В целях своевременного обеспечения реализации правопреемником потерпевшего права на доступ к правосудию такое постановление должно быть вынесено незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела.

Постановление о признании лица правопреемником потерпевшего должно выноситься в период предварительного расследования, незамедлительно после установления данных о лицах, являющихся близкими родственниками, родственниками или близкими лицами скончавшемуся лицу.

Правоприменительная практика прекращения уголовных дел за примирением сторон в случаях смерти потерпевшего в связи с совершенным в

отношении него преступлением является спорной. Кроме того, действующее законодательство не позволяет прекращать уголовное дело за примирением сторон в случае, если потерпевший скончался после совершенного преступления, но не в связи с ним.

В **заключении** излагаются основные результаты исследования, сформулированы теоретические и практически значимые выводы, предложения и рекомендации.

В **приложениях** представлены проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», а также сводные данные о результатах анкетирования прокуроров и следователей.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах автора**

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

1. *Гаврилов М.А.* Институт процессуального правопреемства в уголовном судопроизводстве [Текст] / М.А. Гаврилов // Росс. юстиция. — 2018. — № 11. — С. 49—52. — 0,46 п.л.
2. *Гаврилов М.А.* Проблемы процессуального правопреемства в случае ликвидации юридического лица – потерпевшего по уголовному делу [Текст] / М.А. Гаврилов // Законность. — 2018. — № 11 (1009). — С. 50—51. — 0,12 п.л.
3. *Гаврилов М.А.* Гражданский иск при прекращении судом уголовного дела в связи со смертью обвиняемого [Текст] / М.А. Гаврилов // Российский судья. — 2018. — № 11. — С. 17-23. — 0,63 п.л.

4. *Гаврилов М.А.* Некоторые вопросы прекращения уголовного дела за примирением сторон в случае смерти потерпевшего [Текст] / М.А. Гаврилов // Вестн. Казан. юрид. инст-та МВД России. — 2018. — Т. 9. — № 4. — С. 511—516. — 0,57 п.л.
5. *Гаврилов М.А.* Обеспечение процессуальных прав правопреемников умершего осужденного в суде апелляционной инстанции [Текст] / М.А. Гаврилов // Вестн. Ун-та прокуратуры Росс. Федерации. — 2019. — № 2 (70). — С. 118—122. — 0,57 п.л.
6. *Гаврилов М.А.* Некоторые вопросы компенсации морального вреда по уголовным делам в случае смерти жертвы преступления [Текст] / М.А. Гаврилов // Вест. Казан. юрид. ин-та МВД России. — 2019. — Т. 10. № 3. — С. 374—379. — 0,69 п.л.
7. *Гаврилов М.А.* Правопреемство частного обвинителя [Текст] / М.А. Гаврилов // Мировой судья. — 2019. — № 9. — С. 14—19. — 0,68 п.л.
8. *Гаврилов М.А.* Процессуальные формы производства по уголовным делам в случае смерти лица, привлекаемого к уголовной ответственности [Текст] / М.А. Гаврилов // Уголовное право. — 2020. — № 3. — С. 105—114. — 1,15 п.л.
9. *Гаврилов М.А.* Субъекты кассационного обжалования в уголовном судопроизводстве [Текст] / М.А. Гаврилов // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. — 2020. — Т. 11, № 4. — С. 503—507. — 0,57 п.л.
10. *Гаврилов М.А.* Некоторые вопросы правопреемства потерпевшего в уголовном процессе [Текст] / М.А. Гаврилов // Вестн. Ун-та прокуратуры Росс. Федерации. — 2021. — № 2 (82). — С. 97—105. — 0,52 п.л.
11. *Гаврилов М.А.* Реституция и гражданский иск по уголовным делам в случае смерти потерпевшего [Текст] / М.А. Гаврилов // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. — 2021. — № 3 (45). — С. 322—328. — 0,57 п.л.

Иные публикации

12. *Гаврилов М.А.* Вопросы совершенствования правовой статистики в контексте обеспечения прав участников уголовного судопроизводства [Текст] / М.А. Гаврилов // Информационные технологии в деятельности органов прокуратуры : сб. материалов науч.-практ. конф. (Казань, 18 мая 2018 г.). – Казань, 2018. – С. 70—75. — 0,28 п.л.

13. *Гаврилов М.А.* Смерть подсудимого вызывает вопросы к родственникам [Текст] / М.А. Гаврилов // Крымские юридические чтения. Преступность и общество: сб. материалов науч.-практ. конф. (Ялта, 25 мая 2018 г.). В 2 т./ Под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. В.В. Весенкова, А.П. Меньшова. — Т. 1. — Симферополь: ИТ «Ариал», 2018. — С. 165—168. — 0,34 п.л.

14. *Гаврилов М.А.* Позиция Конституционного Суда Российской Федерации в формировании института правопреемства в уголовном судопроизводстве [Текст] / М.А. Гаврилов // Актуаль. проблемы теории и практики конституц. судопроизводства : сб. науч. тр. – Вып. XIII. – Казань : ООО «Офсет-Сервис», 2018. – ISBN 978-5-903235- 57-5. – С. 85—90. — 0,34 п.л.

15. *Гаврилов М.А.* Значение государственной системы учета преступлений для обеспечения прав участников уголовного судопроизводства [Текст] / М.А. Гаврилов // Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в рамках IX конгресса ученых-юристов: сб. материалов круглого стола в рамках IX Пермс. конгресса ученых-юристов, 27 октября 2018 г. / сост. В.А. Овченков. — Пермь: ФКОУ Пермс. ин-т ФСИН России, 2018. — С. 28—32. — 0,46 п.л.

16. *Гаврилов М.А.* Смерть потерпевшего в результате преступления против личности после вынесения приговора: вопросы производства по

уголовному делу [Текст] / М.А. Гаврилов // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против личности) : IV Всерос. науч-практ. конф. Волженкинские чтения, Санкт-Петербург, 30 ноября 2018 г. : материалы / под общ. ред. А.А. Сапожкова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Ун-та прокуратуры Росс. Федерации, 2019. — С. 125—130. — 0,29 п.л.

17. *Гаврилов М.А.* К вопросу о круге лиц, вступающих в уголовный процесс в качестве правопреемников умершего лица, привлекаемого к уголовной ответственности [Текст] / М.А. Гаврилов // Прокурорская деятельность и правосудие (Сухаревские чтения): сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 12 октября 2018 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [под науч. ред. А.Ю. Винокурова; сост. И.А. Васькина и др.]; Ун-т прокуратуры Росс. Федерации. — М., 2019. — С. 250—255. — 0,69 п.л.

18. *Гаврилов М.А.* О некоторых вопросах уголовного судопроизводства в случае смерти лица, привлекаемого к уголовной ответственности [Текст]/М.А. Гаврилов// Государственное обвинение в суде: история, теория, практика, перспективы: ст. ст. участников науч.-практ. конф. (Москва, май 2019 г.); Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2020. — С. 91-95. — 0,57 п.л.

19. *Гаврилов М.А.* Некоторые вопросы защиты имущественных прав потерпевших / М.А. Гаврилов // Защита жертв преступлений в современном обществе : материалы IV Междунар. науч-практ. интернет-конференции (Челябинск, 22–23 февраля 2021 г.) / отв. ред. А.В. Майоров. — Челябинск : Эскуэла, 2021. — 131 с. — URL: <http://victimolog.ru/index.php/victimo/issue/archive>. — С. 19—24. — 0,24 п.л.

Общий объем опубликованных работ составляет 9,69 п. л.